

УДК 7.074

Хроники коллекционирования. Казахстан – инстинкт цели или культурная миссия

Малиновская Елизавета Григорьевна

Кандидат искусствоведения, доцент,
директор художественной галереи «АРК»,
050051, Казахстан, Алматы, б/ц «Достар», пр. Достык, 240;
e-mail: eliz.mln@gmail.com

Аннотация

Коллекционирование на постсоветском пространстве обладает важной особенностью: это одно из проявлений неофициальной культуры СССР. В большей мере исследованы материалы по Москве, Петербургу. Только в последние годы анализ коллекционирования постепенно обретает научно-осмысленную реализацию на материале провинций. Особой актуальностью обладает изучение данного явления в Центрально-Азиатском регионе, что дополняет представление о сфере бытования русской культуры на инациональной периферии бывшей империи. Важно осознать, что предметы искусства десятилетиями для большинства советских людей ассоциировались с контекстом музейных экспозиций. Они входили в жизнь интеллигенции в виде эстампов и иллюстраций из популярных в те годы альбомов по искусству. Лишенное навыка общения с «живыми» произведениями, общественное сознание только в 1990-е годы стало ощущать потребность в присутствии предметов искусства на бытовом уровне – они стали доступны, но недостаточно востребованы. Художественный рынок только начал формироваться, и в том, каким он будет, активную роль играют частные галереи, в залах которых разыгрывается сценарий искусства Казахстана XXI века, где участвуем все мы, профессионалы и зрители, и от нас зависит, во что это обернется – драму или триумф.

Для цитирования в научных исследованиях

Малиновская Е.Г. Хроники коллекционирования. Казахстан – инстинкт цели или культурная миссия // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 680-704.

Ключевые слова

Казахстан, общество коллекционеров, история и источники собирательства, коллекции 1950-1980-х гг., постсоветский период.

Введение

В Казахстане коллекции современного искусства появились только в 1990-е годы, тем не менее, собирательство имеет пусть и недолгую, но интересную историю и ее героев. Долгое время не существовало исследований этапов, особенностей и специфики коллекционирования в республике, не предпринимались попытки систематизации и анализа материала, персонализация данного явления¹. За исключением единиц имен, которые на слуху, практически были неизвестны коллекционеры, отсутствовала информация о составе частных коллекций, имеющих огромную значимость для национальной культуры. Научно-практический интерес автора статьи к данной проблеме с середины 1990-х годов получил реализацию в организации первых выставок частных собраний, публикации статей по различным аспектам коллекционирования [Малиновская, Искусство..., 2003; Малиновская, Частная..., 2003]. На основе личной коллекции впервые были введены в научный оборот творческие биографии художников (в том числе жертв репрессий), неизвестных не только зрителям, но и специалистам [Малиновская, 2010].

Данная тема для автора стала объектом научно-обоснованного анализа в связи с участием (2003 г.) в многолетнем проекте института истории из университета города Грасса. Австрийские ученые исследовали материалы по теме коллекционирования на территории российской империи вплоть до распада государства (XVII в. – 1991 г.)². Этот необычайно актуальный и ценный проект (даже в этическом плане – уважение к культуре страны, ценности ее наследия для мирового сообщества) неизвестен научным кругам России³.

Между тем изучение коллекционирования представляет интерес не только как явление культуры. Его хроники фокусируют события недавней истории, обзор которых позволяет многое понять по-иному и в искусстве. В частности, более определенно представить

---

¹ В бывшей метрополии анализ коллекционирования (дореволюционного – по различным видам, жанрам, а в последние годы и современного материала) нередко проходил в едином контексте с изучением артрынка, деятельности галерей Москвы, Петербурга. Это исследования искусствоведов, культурологов, социологов из различных регионов страны [Бадинова, 2004; Вильчик, 2002; Долганова, 2011, Северюхин, 2010; Сергеева, 2006; Фатеева, 2008].

² Полученная автором благодарность из Грасса с сожалением констатировала отсутствие интереса к данной теме у коллег из Центрально-Азиатского региона (за подписью Доктора PhD, профессора Геральда Хепнера и Доктора PhD Вальтрауб Байер).

³ За исключением ссылок на монографию В. Байер [Baeyer, 2006] и ее статью [Байер, 2005]. Австрийская исследовательница, с которой автору посчастливилось общаться в начале подготовки материала по Казахстану, бесспорный носитель большого объема материала не только по России, но и по бывшим советским республикам, только частично вошедшим в ее книгу.

последствия его «существования» в системе советского госзаказа, который полностью разрушил координаты взаимосвязи художника и потребителя его творчества. Не было альтернативы в виде художественного рынка. Но мы живем там, где живем. И нельзя изменить ни прошлое, ни характер искусства в нашей стране, которое обладает своей спецификой развития.

Об этом многое может сказать фактологический материал, впервые вводимый автором в научный оборот, принципы его систематизации, анализа; представленная концепция коллекционирования 1990-е годов **как социально-культурного явления**. Объект исследования – Алма-Ата. Хронологические рамки: 1950 годы – наши дни. Обзор актуального искусства (contemporary art) в задачу статьи не входил.

Частная коллекция

В советское время в Казахстане не существовало ни одного антикварного магазина, где можно было приобрести картины. Хотя в недостаточном количестве, но антикварные салоны все же работали в Москве и Петербурге. Но даже там «племя» коллекционеров существовало полуподпольно, находясь под угрозой сакраментального вопроса: «А откуда, простите, деньги?» – который предвещал карательные санкции и банальный вариант советской реквизиции или ареста⁴. В Алма-Ате коллекционеры, рискуя многим, перебивались воскресными встречами по почти конспиративному сценарию на лавочках Центрального парка.

Коллекционирование, известное с глубокой древности, ассоциируется с расширением кругозора владельца, его устремленностью, преданностью, а нередко и жертвенностью во имя увлечения. То есть комплексом культурно-этических целей (хотя нельзя исключать антипод – алчность, жажду накопительства). Небезынтересно, что академик И.П. Павлов, наряду с изучением прославленной собачки, отметил, что собирательство – классическое проявление «рефлекса цели». По сути, малопонятно, почему жизненные приоритеты из разряда духовных перенесены в русло инстинктов. Представляется, что не без упрощающего и все вульгаризирующего влияния материализма произошла схематизация тонкой материи

---

⁴ Данные «волевые» изъявления не изжиты по сей день. Чиновники от культуры настаивают на постановке на учет материалов частных коллекций – тех сфер, которые во всем мире входят в систему гражданских свобод. Непрофессионалы из общественных фондов претендуют на монополию в проведении экспертизы, мотивируя лицензирование деятельности галеристов (с дипломами искусствоведов) [Старинные часы..., 2002].

культуры до логики обыденных поступков у ученого, который сам был коллекционером⁵.

Когда заходит речь о частном собрании, представляются внушающие благоговейный трепет анфилады комнат с произведениями искусства. Однако домашняя коллекция может складываться и из небольшого количества произведений и, конечно же, не обязательно уникальных предметов старины. Русские коллекционеры начала XX века обнаружили особый дар – смогли увидеть в работах современников то, что имело историческую ценность и перспективу. Чутье и вкус, интуиция и интерес к новаторским работам позволили бывшим купцам создать коллекции не только отечественного, но и зарубежного искусства. Они сформировали лучшие в мире собрания постимпрессионизма, обогнав западных критиков в понимании значимости явления. В настоящее время в Казахстане сходная ситуация, когда сложился средний класс, появились обеспеченные люди, которые, к сожалению, пока не обнаруживают особого интереса к коллекционированию.

Ну, а что же наше искусство?! Достоин ли оно внимания отечественных «маршанов»? Как специалист, уверенно отвечаю: «Да!». И еще один вопрос терзает неискушенного зрителя: может быть лучше привезти что-то из «культурно апробированных» стран. Как результат, совершаются опрометчивые покупки. Нередко, это просто постер или же сотая по счету, и от того безжизненная копия, своеобразный туристический сувенир. В случае удачного приобретения в зарубежной галерее – хорошее, нередко дорогое полотно, но через короткое время надоедающее. Почему так происходит?

В искусстве существует строгая закономерность: в большей мере оно – местное явление. Работы отечественных художников созвучны невидимому глазу, но совершенно очевидному комплексу психологических характеристик местной «прописки». Как камертон, срабатывает интерес к своему, родному (подобной магией обладают и старинные предметы, причем, этнические пристрастия не играют роли). И, конечно же, коллекция – не обязательно сонм вещей. Это то, что присутствует в Вашем доме, перейдет к детям, а они добавят что-то от себя. Поколение за поколением, складываются, а нередко, увы, гибнут, семейные коллекции. Предметы в них обладают особой магией. Являясь частью жилого интерьера, несут в себе тепло и очарование дома, многое могут сказать о его обитателях, их вкусах, эстетических

---

⁵ И.В. Павлов в прославившем его труде «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных», не особо дифференцируя людей и животных, отметил, что коллекционирование – закономерное проявление человеческой природы достижения цели. Трудно удержаться от цитирования столь многозначительного вывода: «Рефлекс цели имеет огромное жизненное значение, он есть основная форма жизненной энергии каждого из нас. Жизнь того красна и сильна, кто всю жизнь стремится к постоянно достигаемой, но никогда не достижимой цели, или с одинаковым пылом переходит от одной цели к другой. Вся жизнь, вся ее культура делается рефлексом цели, делается только людьми, стремящимися к той или другой поставленной ими в жизни цели» [цит. по: Гиттик, 1988].

пристрастиях. В отличие от музея частная коллекция вводит важнейшую категорию своей жизнедеятельности, позволяя говорить не только о красоте, неотъемлемой от произведения искусства, но о смысле и пользе этих предметов, большинство из которых активно функционирует⁶. Из старинных чашечек пьют с удовольствием чай, украшения носят; набивают всякой всячиной антикварный шкафчик, с особым чувством размышляя о днях минувших, культурном контексте, из которого он возник, и еще много, о чем приятном и волнующем.

Частные коллекции свободны от своеобразного ощущения строгости и индифферентности экспозиционной подачи, не претендуя, вместе с тем, на масштаб уникальности, присущий музейным собраниям. Не слишком серьезно воспринимаются работниками государственных музеев, забывающих об иных критериях определения их значимости. Здесь требуется ощущать различие понятий «стоимость» и «цена», последнее для коллекционера определяющее.

Коллекционеры сохраняют произведения искусства и легенды, с ними связанные, для истории, разыскивая гибнущие у наследников или в случайных руках работы, реставрируют их, сохраняют. Популяризируют творчество мастеров, вводя нередко неизвестные специалистам имена и произведения в контекст культуры. Ну и, наконец, участвуют в развитии художественного рынка, не только приобретая предметы искусства, но и делая заказы художникам, что не имеет ничего общего с госзаказом. Так появилось на свет большинство работ камерного характера: портретов, натюрмортов, пейзажей.

В отношении советского искусства, что очень важно, именно частные коллекции сохранили искусство, которое создавалось не по господствовавшей тогда системе госзакупок, а «для себя»⁷, но, как показало время, в большей мере – для нас. Такого рода работы можно условно назвать «третье искусство», т.е. они не относятся к полярно существовавшим

---

⁶ В марте 1998 года в галерее «АРК» прошла выставка «Из бабушкиных сундуков», материал для которой собирала по интеллигентским домам друзей и знакомых. Задача выставки была в своеобразном «сканировании» ситуации: придается ли значимость старинным предметам в семьях, в частности, вышивкам, среди которых были и уникальные (модерн; Франция, середина XIX века и т.д.). Как правило, несмотря на образованность владельцев, все это воспринималось только как часть домашнего интерьера, либо где-то лежало на даче. А ведь так гибнет немало интересных вещей! Акцентирование их ценности заставило участников выставки по-иному взглянуть на привычное.

⁷ Никому не приходило в голову, что можно было, минуя систему Худфонда, продавать самостоятельно. Был полностью утрачен навык общения с покупателями. На это отваживались нонконформисты, общаясь с иностранцами, что зачастую заканчивалось вызовом во всесильное и все «видящее» КГБ.

направлениям – как андеграунду, так и советскому искусству, признанному властью⁸. Отражая свое время (мироощущение людей, их жизнь), такое безпафосное, находившееся в тени искусство в художественном отношении обладало несравненно большей значимостью [Ройтенберг, 2008; Успенский, 2011; Клуб художников, 2007], чем официоз и произведения радикальных новаторов, что долгое время не осознавалось специалистами. Несколько их поколений воспринимали искусство советского периода в определенном «джентльменском наборе» имен, жанров, тем. Именно пласт «неофициальной культуры» («третье искусство» и андеграунд), будучи выполненными без оглядки на цензуру, а не заказные, парадные работы и не «социалистический реализм» (мода, на какое-то время захватившая Запад), осевшие в госхранилищах, музеях, составляет важнейшую для отечественного коллекционера и зрителя часть наследия советского искусства.

Характеристика источников собирательства (1950-1980)

Ситуация для коллекционирования в Казахстане весьма своеобразна, что необходимо учитывать при оценке анализа данного явления, отличающегося от других стран не только Европы, но и бывшей метрополии. Вековых напластований вещей – искусства и бытовых, которые становятся постепенно объектом коллекционирования – в Казахстане не было. Вместе с тем за короткий временной период предметы географически и стадиально-далеких культур вошли в единый историко-культурный контекст, что было уникально.

Прежде всего, большинство городов в Казахстане очень молодые. Многие областные центры – это бывшие крепости, которые появились в XVIII – XIX вв. на так называемых «первой» и «второй» линиях обороны границ Российской Империи. Даже Алма-Ата (до 1924 года – город Верный), город со столетней историей, плавно развивался от крепостного поселения до столицы.

Кроме того, специфика формирования предметов материальной культуры связана с особенностями российской, а затем советской истории. Казахстан ВСЕГДА был местом ссылки. Уезжая из Центральной России, Украины, Белоруссии и Польши, переселенцы брали с собой ценности, а также самое необходимое или то, что помогало выжить, как правило, небольшого формата. Везли семейные реликвии, нередко уникальные: иконы, серебро, драгоценности, медали, оружие, альбомы фотографий, посуду, камерную живопись и графику музыкальные инструменты, книги.

---

⁸ Являюсь куратором выставок (с 1998 г.), посвященным пропаганде художников этого направления – проекты «Частная коллекция» (17 выставок), «О прошлом без иронии» (12 выставок), «Недавняя история» (17 выставок).

И, наконец, при формировании коллекций сказывалось влияние геополитической ситуации. Казахстан БЫЛ и ЕСТЬ на средокрестии путей Востока и Запада. Это означает не только глобальные факторы взаимовлияния культур евразийского «коктейля» народов. Колоссально проявляется, начиная с бытового уровня (кухня, одежда, привычки), интерес и любовь к восточным культурам. Причем, не к регионально близким республикам Средней Азии, сколько к Китаю, Тибету.

Подобные пристрастия прослеживались в большинстве коллекций, а у некоторых – они преобладали. Сами владельцы объясняли свое увлечение восточной бронзой – скульптуры Будды, сосуды, мелкая пластика – особой первозданной мощью и лаконизмом образов. Привлекали языческая выразительность произведений, связанная с ними мифология, мистическая магия этих культур и т.д. Коллекционеры старшего поколения, у которых собрания в основном складывались из такого рода произведений, подчеркивали, что они более интересны, чем европейское искусство – далекое от нас (!). Необходимо учитывать данный фактор при анализе приоритетов на начальном этапе коллекционирования в Казахстане по сравнению с другими регионами. (Там, подобная тяга к Востоку – проявление вкуса или увлечения экзотикой, а нередко – просто мода).

«Культурный слой», из которого формировались коллекции, определяли **следующие источники**. Прежде всего, это иконы. В настоящее время, когда Россию заполонили виртуозные подделки, они приобретают особую значимость для антикварного бизнеса метрополии. Кроме того, до революции Казахстан был буквально наводнен военными. Сохранилась форменная одежда, оружие, знаки отличия, ордена, медали.

Как уже упоминалось, существует большой корпус вещей, привезённых ссыльными, а также репрессированными. Немало раритетов принёс поток эвакуированных. Следующее «великое переселение» и новая волна предметов старины связаны с громадными по объёму строительства объектами советских промышленных центров, городов при рудниках (начиная с 1920-х гг.). Привлекались специалисты из Центра. То же самое происходило во время Целины (1954-1960-е гг.).

В середине 1950-х годов шел процесс реэмиграции из Китая (русские дворяне, белые офицеры, казачество, бежавшие от раскулачивания крестьяне). Их расселяли в районе целинных земель, а позднее разрешили жить даже в столице. В этих семьях сохранилось множество дореволюционных предметов – не только личных реликвий, но и подлинных произведений искусства. И, конечно же, было много китайских вещей, большей или меньшей художественной ценности. Повседневная и недорогая продукция художественных промыслов Китая тех лет, времени провозглашаемой «дружбы навек», которая продавалась повсеместно в СССР, уже в 1980-е годы начала закупаться музеями, приобретая историческую значимость. Так бывает со многими бытовыми вещами по истечении времени, что с трудом воспринимает

массовое сознание, но пронизательно ощущают коллекционеры.

В это же самое время из Синцзянь-Уйгурской автономии прибыли первые уйгуры. Второй «исход» уйгур из Китая, беженцев от культурной революции и резни, происходил в 1961-1965 годы. Национальная диаспора привезла древние книги, миниатюры, старинное оружие, бытовую и уникальную чеканную медную, латунную посуду, ковры и т.д.

Последний по времени масштабный поток переселенцев прибыл из Китая, Монголии в 1990-е годы, так называемые, оралманы, потомки сбежавших от советской власти казахов. Они привезли во множестве, сохранившиеся в странах исхода уникальные настенные вышитые ковры «тус-киизы», старинное национальное оружие, одежду, украшения, которые в Казахстане к тому времени были не в каждом музее.

Очень много привезли после войны из Европы в качестве трофеев. В домах судмедэкспертов, героев-лётчиков, профессуры (бывших фронтовых хирургов), «полковника по сбору трофеев» наследники имеют неплохие коллекции предметов искусства, причем не только прикладного и ювелирного, более понятных обывателю, но нередко и уникальные художественные ценности, прихваченные «на всякий случай». Обычны фразы: «Дед привёз с фронта», «Бабушка была медсестрой». Время от времени в антикварных салонах появляются люди, малопонимающие реальную стоимость висевших годами в их домах картин (женский портрет кисти В. Боровиковского владельцы считали иконой). Среди трофейных вещей были и бесспорно выдающиеся. Приобретенные за гроши владельцами художественных салонов, они всплывают на западных аукционах, оцениваемые в крупные суммы.

К сожалению, в 1980-1990-е годы из Казахстана ушло немало ценного из всех вышеназванных категорий предметов. Время от времени из Центра наезжали антиквары в поисках редкостей, пользуясь отсутствием грамотных экспертов, а также антикварной инфраструктуры. Она сложилась только в послеперестроечное время.

Коллекционеры, коллекции (1950–1980)

Отношение властей к собирательству и атмосферу времени можно проследить на материале истории **Общества коллекционеров** города Алма-Аты, которое начало – очень активно – работать в 1957 году⁹ (в сталинское время, когда любое объединение людей влекло аресты, это было трудно вообразить). Сложилась журналистско-писательская компания, а позднее к ним присоединились актеры, юристы: Олег Рычков – главный редактор «Казахстанской правды», Виталий Инголий – ответсекретарь «Ленинской смены», Эдмонд

---

⁹ Оно возникло одновременно с аналогичным обществом города Москвы.

Тер-Погосян – известный педагог (из репрессированных, отсидел десять лет), Семен Гинзбург – адвокат и другие. Всего 10-12 человек, которые в те годы могли реализовать страсть коллекционирования, собирая марки, значки, монеты. Коллекции весьма типичны: всего понемногу, но с акцентом на чем-то любимом. Раритетов особых, как правило, не было (сказывалось отсутствие средств). Это – скорее семейное собрание. Вещи, выражая вкус хозяина, «географию» жизни и биографию его близких, формировали атмосферу дома.

Характерно, что, Л.Г. Плахотная, директор ГМИ им. А. Кастеева, была движима той же поисковой энергией, что отличает владельцев частных коллекций – собирала государственную коллекцию как свою¹⁰. Этим объясняется высочайший художественный уровень фондов музея, которые сложилось за довольно короткий срок. К сожалению, личность Л.Г. Плахотной практически забыта.

Даже «малые жанры» коллекционирования были не безопасны. Коллекция советских денежных знаков И.Я. Колташева, председателя общества, была конфискована в 1930-е годы, а сам он отсидел десять лет. Но и позднее, со сменой политической ситуации в «хрущевскую оттепель», гонения продолжались. Общество коллекционеров вынуждено было подготовить статью «Можно ли быть у нас нумизматом» для центральной печати, после публикации которой прессинг властей несколько уменьшился.

И.Я. Колташев издал исчерпывающую по информации адресную книжку советских коллекционеров, которую рассылал наложенным платежом [Колташев, 1962]¹¹. Имена алматинских коллекционеров С.М. Гинзбурга и Н.Н. Гринкевича выделены в справочнике особыми рамочками (так акцентировалась значимость коллекций и деятельности их владельцев). И.Я. Колташев не хотел рисковать, опубликовав справочник вне Казахстана, в Новокузнецке. Однако и это ему не помогло. «Компетентные органы», сделав обыск, арестовали его картотеку. И.Я. Колташев вновь пострадал сам и навлек неприятности на коллекционеров – их долгое время вызывали на допросы, даже во времена Л. Брежнева. Об этом они позднее не могли спокойно вспоминать (особенно рассказывая о событиях 1978 года, когда по стране прокатилась волна нераскрытых грабежей, убийств коллекционеров, в которых подозревали власть предержащих).

Общество занималось пропагандой коллекционирования (статьи в прессе, передачи на телевидении), научной систематизацией коллекций, исследовательской деятельностью, издав

---

¹⁰ Как это было и с И.В. Савицким в те же самые годы, когда он заложил основу национального музея в Нукусе [Малиновская, 2017, 88].

¹¹ Первоначальный тираж – 100 экземпляров. Переиздана в Тамбове (1965 г. – 300 экземпляров; 1966 г. – 400 экземпляров).

книгу «Мир коллекционеров». С.М. Гинзбург на материале своей коллекции выпустил книгу «Русские награды: от Петра I – до 1917 года» (это был первый подобный каталог), получил восторженные отзывы «отца» советской нумизматики И.Г. Спасского; В.А. Арефьева, коллег из США и Касселя, ФРГ.

Н.Н. Гринкевич, солист театра оперы и балета (позже, зав. литчастью), подготовил книгу очерков «Строки, имена, судьбы». Выдержав несколько изданий, была очень популярна в среде интеллигенции. Коллекция – характерный пример подобного рода собрания трех поколений семьи: редкие книги, ноты (с автографами), фотографии, иконы из Болгарии, где они жили после революции. Имелись также белогвардейские мундиры, русское оружие и знамена, медали, многие из которых можно было видеть на фото с позирующими бравыми офицерами.

С.М. Гинзбург – юрист, имел прекрасную коллекцию китайско-тибетской бронзы: около 200 скульптур Будды (начиная с XVII в.); индийских богов Хоттея, Манжушри (Мудрости), Ганешы (XVIII в.), Ямантаки и Хеваджры (тантра), а также китайские сосуды (XVI в.), ароматницы (XVI-XIX вв.). Из изобразительного искусства отметим полотна К. Маковского, А. Бенуа, Роджерса (Англия, XIX в.), эмали (Франция, XIX в.), а также работы казахстанских мастеров.

В Общество коллекционеров входил и **Ф.Б. Масендз**, эксперт антиквариата. Располагал семейной коллекцией икон и 15-20 произведениями искусства XIX – начала XX в.: Н. Ремизова, Карла Маклдея, М. Бергхардта, В.Г. Губарева, Ю. Клевера, чешского импрессиониста Скибы, Бостанжогло (его дочь работала в республиканском театре, и работы художника имеются в нескольких коллекциях Алма-Аты).

Следующий этап собирательства – **конец 1960-х – 1970-е годы**. Кружили голову убеждения и заблуждения «хрущевской оттепели». Явно было меньше опасений за судьбу коллекций, и стало больше людей, которые начали последовательно, вплоть до наших дней, отдавать дань увлечению. Масштабы собраний разные. По-прежнему преобладал интерес не к высокохудожественным произведениям, но скорее к тому, что просто привлекло внимание – «мелкая вещица» для украшения жилища.

Ю.Х. Калаиджиди – спортсмен, в настоящее время – бизнесмен. Начиная с приобретения икон. Шесть лучших из них передал в ГМИ им. А. Кастеева. С 1960-х годов сохранил приверженность к типичным для тех лет направлений коллекционирования (медали, монеты и т.д.). Позднее приобрел живопись Ю. Клевера, Л. Соломаткина, В. Боровиковского, пейзажи мастеров русской и западноевропейских школ XIX века. В конце 1980 годов стал собирать произведения казахстанских художников – Ж. Шарденова, С. Калмыкова и др.

Ментай Утепбергенов – известный советский киноактер (мастерская Б. Бабочкина – «Чапая»). Круг его интересов был связан с профессией: старые граммофоны, единственная в мире масштабная коллекция марок о кино¹², полный комплект плакатов «Казахстанское кино» (с 1928 года – по наши дни). Обладал неплохим собранием мелкой пластики (фарфор, XIX в., Германия, Россия), изобразительного искусства – Л. Туржанский, И. Шишкин, Зичи. Как и у других коллекционеров, было много пейзажей французских, немецких, русских мастеров (Ю. Клевера, А. Попова, В. Орловского, Л. Ковальского, А. Боголюбова и др.). Гордился работами К. Петрова-Водкина, П. Кузнецова (среднеазиатский период, 1920-е гг.); В. Серова, Н. Альтмана, С. Калмыкова.

На основе семейной коллекции (Питер Кремер, Веже Лебрен, Фриц Кремер) архитектор **В. Кацев** стал собирать работы художников-«шестидесятников»: казахстанцев Е. Сидоркина, Ж. Шарденова, М. Темиргалиева, москвичей П. и М. Никонова. Это пример «интеллигентской коллекции» творческого человека, когда многое дарится, обменивается. Восприятие работ проходит в контексте оценки их профессиональных достоинств.

С середины 1970-х годов коллекционирование постепенно начинает приобретать все более последовательный характер, с явным приоритетом предметов изобразительного искусства (а не того, что попадет, чтобы реализовать интерес к собирательству). В это время закладывались основы коллекций, активно пополнявшихся в последующие десятилетия.

Ю.А. Кошкин, владелец одной из крупнейших коллекций, строитель по профессии, партийно-хозяйственный начальник. Навык коллекционирования впитал в петербургском детстве. Семейные реликвии утрачены во время войны. В конце 1970-х годов был осужден на тринадцать лет (этим заменили расстрел). Статья обвинения не была связана с коллекционированием, он стал жертвой оговора и партийной чистки. Отбывал срок на острове Диксон. Коллекция (включая редкие книги по искусству), представлявшая большую художественную ценность, была конфискована. В 1996 году Ю.А. Кошкин добился пересмотра дела, но предметы, вошедшие в фонд ГМИ им. А. Кастеева, ему не вернули (!?) – около ста произведений русской, советской и западноевропейской школ. Двадцать из них коллекционер считал уникальными: пейзажи Барбизонской школы, полотна, скульптуры, мебель голландских, французских и итальянских мастеров (XVII, XVIII вв.), работы В. Лебедева 1920-х годов и многое другое. После заключения Ю.А. Кошкина увлекся сбором икон, произведений казахстанских мастеров (С. Калмыков, С. Айтбаев, Ж. Шарденов,

---

¹² Награжден пятью золотыми медалями международных выставок [Утепбергенов, 1997].

«семидесятники»¹³. Последнее сыграло немалую роль в непреходящем интересе к названным художникам со стороны и других коллекционеров, покупателей.

После трагического эпизода с судьбой собрания Ю.А. Кошкина стало понятно, что коллекционирование по-прежнему опасно, а власти бесконтрольны в своих поступках. Коллекционеры затаились, но любимое занятие не оставляли.

Нередко коллекция, как в случае с Ю.А. Кошкиным, претерпевает изменения. Собираательство, расширяя кругозор владельца, неминуемо вовлекает в круг его интересов все новые сферы. Например, уникальное собрание ювелирного искусства Центральной Азии [Тасмагамбетов, 1997] госчиновника **И. Тасмагамбетова** постепенно переросло в обширную коллекцию искусства, в которую вошли работы русских, казахстанских художников (1960-х, а затем и 1990-х годов).

Сходная ситуация сложилась и у **Азата Акимбека** – единственного в мире коллекционера-уйгура, выходца из Китая. В середине 1970-х годов он начал собирать предметы национального искусства¹⁴. Ездил по селам (Казахстан, Киргизия), где прозябающие в нищете эмигранты, воспринимали его как старьевщика. Приобретал ковры, одежду, украшения, изделия из металла, собирал и то, что просто выбрасывали – старинные предметы быта, ремесла.

Сумев заинтересовать коллег своей коллекцией, в 1977 году в ГМИ им. А. Кастеева организовал выставку (110 экспонатов), представив прекрасные чеканные сосуды и уйгурские ковры (отличающиеся от аналогичных изделий других народов анималистическими и «вазовым» сюжетами). Чиновники из ЦК компартии и Министерства культуры Казахстана настояли назвать выставку «Из фонда музея». Были страшно возмущены, что эта коллекция – частная! Однако скандал неожиданно заглох. В республиканской партийной газете появилась статья, поддержавшая идею сбора предметов народного искусства, то есть, по существу, правомочность коллекционирования.

За прошедшие годы состоялось около двадцати выставок коллекции А. Акимбека, который обладает уникальными хотанскими древностями (скульптурами II-IV вв. н. э), средневековыми рукописями, керамикой и предметами прикладного искусства региона. Мечтает о музее уйгурского искусства. Попутно с азиатскими вещами собрал множество русских раритетов: около 500 икон (старейшая – XVI в., Новгород), оружия, старинной

---

¹³ Был опубликован каталог коллекции [Неизвестный Калмыков..., 1996]

¹⁴ Принадлежит к княжеской династии. Его дед – Валибали Юлдашев, основатель города Джаркент, был отмечен самыми высокими российскими наградами («Анна на шее» и др.). Провел в городе Верном выставку Семиреченской волости к 300-летию Дома Романовых (ее экспозиция хранится в Музее этнографии, Санкт-Петербург). Отмечен наградами и членством в зарубежных ассоциациях коллекционеров.

одежды, униформы. Это позволило ему сделать экспозицию «Дворянский зал» в Посольстве России. Имеет большое количество произведений изобразительного искусства русской и европейской школ, работы Анны Артабатской, узницы Карлага.

Ж. Хайдаров в 1978 году стал собирать коллекцию живописи, а также малоформатной бронзовой скульптуры А. Иванова, Н. Гончаровой, Антонио Сиколы, Е. Лансере, Андри Дебуа, Карла Рохлитца, В. Орлова, С. Айтбаева, А. Кастеева, А. Черкасского, С. Калмыкова, Ж. Шарденова.

В начале 1970-х годов из-за политических преследований на родине в Алма-Ату переехал бурятский художник **Сэрэнжаб Балдано**. Он привез внушительную по количеству и качеству (сотни наименований) уникальную коллекцию буддийского искусства – каменные и бронзовые скульптуры, танки (монголо-тибетские «иконы» на шелке).

В 1980-е годы все большее признание стало получать искусство гениального алматинского художника Сергея Калмыкова [Малиновская, 2017]. Помимо ГМИ им. А. Кастеева, владельцами его произведений были журналисты В. Карпенко, Ю. Егорова (позднее эти работы перешли в коллекции Ю. Кошкина, Р. Спунера, А. Шомаева, Д. Назарбаевой). Картины С. Калмыкова были и у врачей психушки, куда власти периодически отправляли художника – коллекция семьи Ганопольских (часть картин позднее пополнила названные выше собрания). Большие коллекции имеются в США, Израиле [Марьяш и др., 2004], куда они попали неизвестно как.

Частная коллекция, переданная в дар, может стать музеем. В Казахстане есть примеры такого рода. Что интересно, такие музеи появились в провинции, во многом изменив их культурную атмосферу.

В 1988 году в областном городе Семипалатинске был открыт уникальный по количеству подлинных шедевров **Музей – Имени Семьи – Невзоровых**, на основе коллекции, которую собирали несколько поколений этих увлеченных людей. Они передали в дар Семипалатинску около 500 работ русского, украинского и советского искусства XVIII-XX веков. В фонде музея имеются первоклассные работы западноевропейских мастеров, произведения А. Лысенко, И. Акимова, А. Егорова, Семена Щедрина, Ф. Алексеева, М. Иванова, М. Лебедева, К. Брюллова, В. Тропинина, А. Венецианова, В. Перова, И. Шишкина, В. Верещагина, Н. Ге, А. Саврасова, К. Коровина и многих других [Выставка ..., 1988].

На основе **личной коллекции художника Л.В. Брюммера** (отец фон Брюммер, мать – француженка М.Е. Гутьер) в Таразе в 2000 году открылся музей его имени [Малиновская,

2010, 122]¹⁵. В 1915 году Л.В. Брюммер закончил с золотой медалью художественное училище в Киеве, затем поступил в Академию художеств (Санкт-Петербург). После революции не смог завершить учёбу из-за своего дворянского происхождения. Талантливый живописец, Л.В. Брюммер оказался в Казахстане в 1941 году, сосланный как этнический немец. Не смотря ни на многолетние лишения, сохранил более 1000 работ, мечтая о создании музея.

Политическая ситуация в Казахстане объясняет причину того, что многие вплоть до недавнего времени предпочитали скрывать коллекции, которые начали собирать в 1980-е годы, боясь преследований. В данном случае в произведения искусства вкладывался солидный капитал, что было разумно на фоне ужасающей инфляции и смены советской валюты на национальную в 1992-х году. Подобным примером является коллекция антиквариата **Улана Жакеева**, по-настоящему ценная и обширная. Наряду с великолепными образцами западноевропейского, русского декоративно-прикладного искусства, мебели, содержит около 200 прекрасных полотен русских, голландских, французских, немецких, японских художников, графику (XVIII-XIX вв.) – К. Кренера, Э. Рау, А. Доре, Б. Маризо, К. Фридриха, Ю. Клевера, Б. Кевшенко, И. Айвазовского. Имеются произведения казахстанских классиков П. Зальцмана, Е. Сидоркина, С. Калмыкова, П. Никонова, Ж. Шарденова. Часть собрания распродается (при этом оно постоянно пополняется), став статьей бизнеса. Сходная ситуация у А. Акимбека, Ю. Калаиджиди, а также более мелких собраний, которые в конце 1980-х годов стали стартовой площадкой для антикварных салонов. Их владельцы, собственно, не являются подлинными коллекционерами, распродавая имеющееся у них, но бесспорно способствуют развитию рынка.

Коллекции современного искусства (1990-е гг.)

На рассматриваемом этапе кардинальные перемены произошли в социокультурной и внутрипрофессиональной миссии частных коллекций. Особый интерес представляют коллекции, чьих держателей современное искусство увлекло практически с его первых шагов, не оставляя равнодушными по сей день. Именно они финансово подпитывали молодое искусство. Пожалуй, самая ранняя коллекция современной живописи – собрание **Фании Исламовой**. Одна из наиболее сильных и оригинальных художниц 1990-х годов, она совершенно неизвестна как коллекционер, чье собрание можно отнести к нами условно названной категории – «профессиональное». С авторами картин у Ф. Исламовой были

---

¹⁵ В 1955-1971 годы художник жил в Таразе. Выставки: «Неизвестный Брюммер», «Музей В.Л. Брюмера – в гостях у галереи «ARK» открыли творчество художника алматинскому зрителю (галерея «ARK», 2003, 2010 гг.).

дружеские и творческие контакты по совместному участию в группе карагандистского авангарда «Караван». Важно, что основная часть произведений приобреталась с 1984 года (вопреки обычной практике взаимобмена между художниками). Значимость коллекции придает то, что в ней имеются картины художников андеграунда, работавших в авангардном контексте еще с 1960-х годов. Этот пласт казахстанского искусства практически неизвестен и не изучен: живопись К. Усиркеева, энкаустики П. Реченского, творения экспрессионистов А. Вабея, Э. Селезневой. Есть импрессионистическая живопись П. Антоненко. а также работы алматинцев Е. Рудопластовой, Г. Маданова, Б. Бапишева, В. Гвоздева. Увлечение художницы переориентировало ее отношение и к своим работам, с большинством из которых не спешит расставаться, воспринимая их частью семейной коллекции.

С 1987 года стали проходить студенческие и квартирные выставки поколения новой формации искусства Казахстана, в частности, у **М.П. Шмулева** [Малиновская, 2000]. Свои пристрастия М.П. Шмулев объяснял чувством многолетнего протеста против запретов советской системы, которой служил, являясь крупным чиновником. Ценность коллекции придают ранние произведения ныне знаменитых казахстанских художников «новой волны»: А. Ноды, Н. Литвиновой, А. Попова (погиб), С. Маслова (умер), М. Махова (погиб), Р. Бобровского (стал христианским священником). Имелись у коллекционера и полотна старых мастеров (школа Рокотова, передвижники), к которым утратил интерес на фоне искусства молодежи.

В 1990 годы появились коллекции работ современных художников у государственных лиц, высокопоставленных чиновников министров (И. Тасмагамбетова, Д. Назарбаевой, Д. Ахметова, Н. Балгимбаева, З. Какимжанова).

Коллекция **Н. Смагулова** начиналась в 1994 году, как у многих успешных бизнесменов, когда что-то покупал, другое – дарил. Но затем коллекционирование стало одним из главных дел не только его жизни, но и всей семьи. Приобретая работы А. Есенбаева, Э. Казаряна А. Есдаулетова, В. Люй-Ко, А. Ноды, С. Сулейменовой, К. Каметова, Д. Алиева А. Менлибаевой (получила международное признание, живя за границей), создал популярность молодым художникам в кругу своих партнеров и коллег. В дальнейшем Н. Смагулов проявил интерес к творчеству «шестидесятников». В коллекцию вошли большие блоки работ А. Галимбаевой, Ж. Шарденова, М. Кенбаева, И. Исабаева, С. Балдано, П. Зальцмана, С. Айтбаева, С. Калмыкова, составивших гордость нации [Барманкулова, 2015]. По его инициативе издавались календари по искусству, каталоги. Логическим завершением деятельности Н. Смагулова стала практика проведения выставок в созданном им Арт-центре «Алма-Ата». Коллекционер принимал участие в аукционах Christie's, где приобрел не только шедевры казахстанских

«шестидесятников», но и работу А. Матисса.

С 1992 года берет начало собрание **Галии Джунусалиевой**. В нем около ста пятидесяти живописных, графических, скульптурных произведений двадцати пяти современных авторов: В. Рахманова, Э. Казаряна, М. Махова, С. Калмыкова, С. Айтбаева, Ж. Шарденова, В. Люй-Ко, А. Ноды, А. Менлибаевой, С. Сулейменовой, Ж. Кайрамбаева, К. Каметова.

Существуют коллекции, чьи владельцы привержены определенным авторам или жанрам (пейзажи Алма-Аты из собрания А. Шомаева). Вне сомнения, наиболее востребованным художником 1990-х годов, которого предпочитают коллекционеры, решая остановить свой выбор на одном авторе, является В. Люй-Ко (собрания Г. Казахбаевой, Г. Артамбаевой, и Е. Школьник).

С появлением крупных частных галерей, стали складываться собрания современного искусства у их владельцев. Не все галеристы стали коллекционерами, у большинства из них существует коммерчески востребованный фонд галереи. Их владелец без колебания продаст работу, что практически невозможно представить для настоящего коллекционера. Определенная сумма картин не может подменить сам дух собирательства, его суть – и галеристы не исключение, – когда идет поиск предмета увлечения, плавно формируется коллекция, в основе которой всегда есть что-то присущее только ей. По сути, для галериста-коллекционера его собрание не столько служит источником средств, сколько базой для проведения выставок с ярко выраженной концепцией, делая свои находки достоянием зрителей. Тогда как обычная коллекция прошлого демонстрируется эпизодически и фрагментарно.

Галеристы имеют несравнимо большие перспективы для целенаправленной работы с материалом. Коллекция постсоветских художников автора статьи (куратор более 190 выставок галереи «ARK») сформировалась в процессе экспозиционной практики с начала 1990-х годов. Параллельно приобретались произведения художников Центральной Азии 1940-1960-х годов – авангардные, импрессионистические и те, что нами названы «третьим искусством»¹⁶. Постепенно складывалась коллекция антиквариата – украшений Центральной Азии, икон XVII-XX вв. (более 60 работ). Собрание галереи постоянно публикуется автором статьи как видеоряд исследований теоретического и критического характера, популяризируя современное искусство по широкому кругу новых тем и проблем (коллекционирование,

---

¹⁶ Совершенно блистательное мастерство забытых и неизвестных мастеров стало популярным благодаря выставкам галереи «Нас утро встречает прохладой ...Картина и вещь сороковых годов» (1999), «Пиршество реализма намечено на ноябрь» (2003) и др.

элитарность искусства) [Малиновская, Элитарное ...110-111].

Владелец частной галереи «Улар» **Ю. Маркович** собирает свою коллекцию с 1992 года. В ней около 150 работ мастеров 1960-1970-х годов и последнего десятилетия

Иностранцы, покидая Казахстан, увозили великолепные собрания. Это характеризует благоприятную рыночную ситуацию 1990-е годов, когда глав зарубежных представительств и миссий отличала высокая культура и огромный интерес к стране пребывания. Следует отметить, что данное явление свидетельствовало не только о процессах культурного обмена, но и о востребованности отечественного искусства. Доходило до курьезов. Первый посол Франции господин **де Фуко** увлекся культурой кочевников, накопив за пять лет огромное количество изделий народно-прикладного искусства, что вызвало таможенные сложности при вывозе абсолютно легальных предметов.

В большей мере иностранцев интересует то, что на Западе давно исчезло: хороший реализм 1950-1970-х годов или же приемы классического искусства у ныне активно работающих Д. Алиева, К. Муллашева и других. Привлекает и то, что было только у нас, как они сами формулируют – сюжеты, стилистика (коллекции **Леонор Клодель, Иэна Кауэна**). Подлинными, увлеченными коллекционерами были граждане ФРГ г-н **Людвиг, Вокурка, Вурт, Ратке**, сотрудник посольства Австралии г-н **Кремpton**, г-н **Александр (Великобритания)**. Несколько коллекционеров вывезли целые собрания работ В. Люй-Ко (руководители «Демир», «Сити» и «Дойче» банков; коллекционер из Торонто **Джек Ройт**). Трагически погибший при восхождении на Хан-Тенгри г-н **Риддель** собирал произведения художников из молодых национальных школ Африки и Азии, тех стран, где работал. Его, как и всех вышеперечисленных любителей искусства, трудно забыть.

Американец **Ричард Спунер** – выдающийся коллекционер и меценат. Прожив немало лет в Москве, свое знакомство с современным искусством он начал в 1979 году, подружившись с малоизвестным тогда художником Н. Вологжаниным. Р. Спунер имеет около 200 работ московского андеграунда – А. Зверева, В. Немухина, В. Яковлева, Д. Плавинского. Живя в Казахстане с 1992 года, пополнил коллекцию 300 первоклассными работами мастеров «первого ряда» 1990-х годов [Энциклопедия снов, 1999]. В последующем дополнил собрание произведениями художников 1940-1970-х годов С. Калмыкова, Ж. Шарденова, П. Зальцмана, М. Махова.

Р. Спунер постоянно экспонирует свою коллекцию, спонсирует или инициирует проведение разнообразных выставок. Опубликовал каталоги Н. Вологжанина, своей казахстанской коллекции художников 1990-х годов, А. Садыханова, Ж. Шарденова (совместно с Ю.А. Кошкиным). Многие сделал для популяризации С. Калмыкова, став одним из

учредителей Общественного Фонда этого художника, провел выставки его работ из частных коллекций. Передал в дар вновь открываемым музеям областных городов немало ценных произведений лидеров казахстанской школы.

Особое место в истории отечественного коллекционирования занимает **Карл Бурнетт**, глава фирмы «Mobil»¹⁷. Первоклассная коллекция казахстанского искусства 1990-х годов послужила основой Нью-Йоркской галереи, открытой им по возвращении на родину. По инициативе К. Бурнетта были реализованы многие выставочные и издательские проекты. Оказывалась спонсорская поддержка ассоциациям художников, частным галереям, тем самым стимулировав творческие процессы. Требуя немалого финансирования, эти инициативы ушли в прошлое с отъездом К. Бурнетта. Меценатство – не разовая акция, а последовательная деятельность, благодаря которой развиваются целые направления искусства. Она идет рука об руку с коллекционированием.

Реальными меценатами на сегодняшний день являются немногочисленные частные галереи Алматы. Галереи, проводя выставочную политику, год за годом они создавали социокультурное пространство для жизнедеятельности современного искусства. Проводятся выставки, делается рекламная «раскрутка» художников, популяризируя их творчество ежедневной работой со зрителем, прессой, TV.

Заключение

История коллекционирования в Казахстане – существенный аспект хроник неофициальной культуры страны. Как показывает анализ событий и практики коллекционирования, нельзя отождествлять собрания антиквариата и коллекций искусства новейшего времени, после распада СССР. Невозможно сопоставлять и их общественную значимость. Коллекционирование вплоть до 1990-х годов было личным увлечением (хобби), которое могли по-настоящему оценить только коллеги-собиратели. На современном этапе возник типологически иной тип частных коллекций, изменилась их общественно-культурная миссия. Интерес к коллекционированию произведений последних двадцати пяти лет развивался параллельно со становлением искусства 1990-х годов и вместе с ним, питая эту ситуацию. Это означало, что приобретение предметов искусства должно было иметь постоянный характер, а не какие-то разовые акции спонсорского финансирования новой

---

¹⁷ Коллекция созданная под эгидой крупной фирмы, не послужила примером для формирования корпоративных собраний банков, бизнес структур, что во многом сыграло на становление рынка в Москве [Оразымбетова, 2003; Коллекция, 1997].

формации искусства¹⁸.

На этапе творческого самоопределения современного искусства не менее важны были и психологические аспекты подобной поддержки, укрепляя уверенность художников в актуальности своего труда, его востребованности обществом. Данное явление не могло состояться без заинтересованных коллекционеров, инициатив частных галерей. Профессионализм галериста рождал доверие к первоначально малопонятному искусству. В настоящее время коллекционеры приобретают антиквариат, скорее как исключение, отдавая приоритет произведениям 1990-х годов, что свидетельствует о социальной значимости пассионарного поколения художников «новой волны», качественных характеристиках их работ.

Частные коллекции сыграли решающую роль в становлении и развитии современного искусства Казахстана, их усилиями оно сохранено для истории. Государственные учреждения в случае эпизодических закупок отбирали работы по отработанной схеме – через Союз художников, чья деятельность давно находится на периферии творческого пространства, абсолютно не отражая реалии времени. Произведения подлинных лидеров искусства 1990-х годов, многие из которых разбрелись по миру в коллекции разных стран, отсутствуют в собраниях казахстанских музеев. Исследователи будущего смогут изучать искусство, которое Казахстан потерял, только по фондам частных коллекций.

... В одном из юмов отдыха близ Алма-Аты сохранился бильярд Троцкого. Этот легендарный предмет антиквариата ранее был бы в ряду наиболее желанных для коллекционеров [Малиновская, О бильярде ..., 2003]. Как всё изменилось! Пришло время других ценностей и приоритетов – социокультурных. Используем ли мы тот исторический шанс, который нам дарит наша новейшая история, зависит не только от мастерства художников и галеристов, но и от всего общества.

Библиография

1. Бадинова Т.В. Этапы становления художественного рынка в России: автореферат дис. ... канд. культурологии. СПб., 2004. 24 с.
2. Байер В. Портрет коллекционера в советской России // Русское искусство. 2005. № 2. С. 90-97.

---

¹⁸ Оно и по сей день существует вне государственной помощи, что вполне объяснимо и правильно в условиях рынка, но экономический кризис практически его разрушил. Появление рынка связано со сложением вектора «художник – покупатель», между которыми должны быть посредник – галерист. Так во всем мире. И нет альтернативы.

3. Барманкулова Б. Шедевры частной коллекции. Алматы, 2015. 45 с.
4. Вильчик Н.Н. Развитие изобразительного искусства в условиях формирования художественного рынка на рубеже XX-XXI вв.: Региональный аспект: автореферат дис. ... канд. искусствоведения. Барнаул, 2002. 22 с.
5. Выставка русского, украинского и советского искусства. Живопись и графика. Из собрания четырех поколений семьи Невзоровых: Ю.Ю., Ю.В. и А.М., В.И., П.И., составленного за 100 лет. Семипалатинск, 1988. 26 с.
6. Гиттик Л.С. Собираательство и собиратели // Выставка русского, украинского и советского искусства. Живопись и графика. Из собрания четырех поколений семьи Невзоровых: Ю.Ю., Ю.В. и А.М., В.И., П.И., составленного за 100 лет. Семипалатинск, 1988. С. 26.
7. Долганова Е.А. Культурологический анализ форм продвижения художника на арт-рынок: автореферат дис. ... канд. культурологии. М., 2011.
8. Коллекция: между личным и общим. Материалы Круглого стола // Пинакотека. 1997. № 1. С. 90-96.
9. Колташев И.Я. (сост.) Справочник коллекционера (Адреса обществ, клубов и отдельных любителей-коллекционеров СССР). Алма-Ата, 1962. 84 с.
10. Круг художников. 1926-1932. СПб., 2007. 184 с.
11. Малиновская Е. Вызовы времени и факторы места – центральноазиатский контекст авангарда. Выставки // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2017. № 2. С. 85-108.
12. Малиновская Е. Искусство в доме и офисе // Элитный дом. 2003. № 3 (8). С. 62-65.
13. Малиновская Е. О бильярде Троцкого и меценатстве – истинном и мнимом // Стиль. 2003. № 3. С. 78-79.
14. Малиновская Е. Хроника художественной жизни Казахстана начала 90-х гг. // Актуальное об актуальном. Алматы, 2000. С. 65-67.
15. Малиновская Е. Художественная жизнь ближнего зарубежья. Русское присутствие // Русское искусство. 2010. № 1(25). С. 122-123.
16. Малиновская Е. Частная коллекция // Элитный дом. 2003. №2 (7). С. 110-111.
17. Малиновская Е. Элитарное искусство. В развитие темы // Элитный дом. 2003. № 6. С. 110-111.
18. Марьяш В., Бабина С., Маркиш Д., Колли И. Сергей Калмыков (1891-1967). Монография одной коллекции. М., 2004. 445 с.
19. Неизвестный Калмыков и другие. Алматы, 1996. 189 с.
20. Оразымбетова Г. Особенности рынка казахстанского искусства // Мир Евразии. 2003. № 1. С. 63-64.

21. Ройтенберг О. «Неужели кто-то вспомнил, что мы были?» Из истории художественной жизни 1925-1935. М., 2008. 560 с.
22. Северюхин Д.А. Художественный рынок Санкт-Петербурга-Петрограда-Ленинграда. Его значение в истории развития отечественного изобразительного искусства: автореферат дис. ... докт. искусствоведения. М., 2010. 39 с.
23. Сергеева Е.А. Частная коллекция произведений современного изобразительного искусства как явление художественной жизни России 1960-1980-х годов: автореферат дис. ... канд. искусствоведения. М., 2006. 19 с.
24. Старинные часы еще идут // Эксклюзив. 2002. № 3. С. 38-41.
25. Тасмагамбетов И. Изделия мастеров-зергеров Центральной Азии. Алматы, 1997. 235 с.
26. Тихонов А. Рынок и антиквариат: Русское искусство на Западе, 1985-2005. М., 2006. 679 с.
27. Успенский А. Между авангардом и соцреализмом. Из истории советской живописи 1920-1930-х годов. М., 2011. 328 с.
28. Утепбергенов М. История мирового кино в марках. Алматы, 1997. 442 с.
29. Фатеева Н.А. Особенности становления арт-рынка в современных условиях: социологический анализ: автореферат дис. ... канд. социолог. наук. Екатеринбург, 2008. 19 с.
30. Шустер С. Профессия – коллекционер. М., 2005. 192 с.
31. Энциклопедия снов. Современное искусство Казахстана из коллекции Р. Спунера. Алматы, 1999. 29 с.
32. Я и мои маски. Сэрэнжаб Балдано. Алматы, 2003. 32 с.
33. Bayer W. Russische Privatsammler in der Sowjetunion 1917-1991. Wien, 2006. 412 S.

Chronicles of collecting. Kazakhstan: the instinct of purpose or the cultural mission

Elizaveta G. Malinovskaya

PhD in the history of art, docent,
director of the ARK art gallery,
050051, 240 Dostyk av. (Khadzhi Mukhan),
Dostar Business Centre, Almaty, Kazakhstan;
e-mail: eliz.mln@gmail.com

Abstract

Collecting in the post-Soviet space has an important feature: this is one of the manifestations of the unofficial culture of the USSR. The materials in Moscow and St. Petersburg have been studied well enough. Only in recent years, the analysis of collecting gradually acquires a scientifically meaningful implementation on the material of provinces. Study of this phenomenon in the Central Asian region complements the notion of the sphere of Russian culture existence on the foreign periphery of the former empire. It is important to realize that for decades most Soviet people associated art objects with the context of museum expositions. They entered the life of the intelligentsia in the form of prints and illustrations from the popular albums of art. Deprived of the habit of communicating with 'living' works, public consciousness only in the 1990s began to feel the need for the presence of art objects at the everyday level – they became available, but not in high demand. The art market has just begun to form itself. The private galleries are playing an active role in the the scenario of the art of Kazakhstan of the 21st century is played, where all of us, professionals and spectators take part, and it depends on us what it will turn out into – drama or triumph.

For citation

Malinovskaya E.G. (2017) *Khroniki kollektsionirovaniya. Kazakhstan – instinkt tseli ili kul'turnaya missiya* [Chronicles of collecting. Kazakhstan: the instinct of purpose or the cultural mission]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 680-704.

Keywords

Kazakhstan, collectors' society, history and sources of collecting, collections of the 1950–1980-ies, post-Soviet period.

References

1. Badinova T.V. (2004) *Etapy stanovleniya khudozhestvennogo rynka v Rossii. Doct. Diss. Abstract* [Stages of the art market in Russia formation. Doct. Diss. Abstract]. Saint Petersburg.
2. Barmankulova B. (2015) *Shedevry chastnoi kollektsii* [Masterpieces of a private collection]. Almaty.
3. Bayer V. (2005) *Portret kollektsionera v sovetskoi Rossii* [Portrait of a collector in Soviet Russia]. *Russkoe iskusstvo* [Russian art], 2, pp. 90-97.
4. Bayer W. (2006) *Russische Privatsammler in der Sowjetunion 1917-1991*. Wien.
5. Dol'ganova E.A. (2011) *Kul'tologicheskii analiz form prodvizheniya khudozhnika na art-rynok. Doct. Diss. Abstract* [Cultural analysis of the forms of promotion of the artist to the art market.

-
- Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
6. *Entsiklopediya snov. Sovremennoe iskusstvo Kazakhstana iz kolleksii R. Spunera* [Encyclopedia of dreams. Contemporary art of Kazakhstan from the collection of R. Spooner] (1999). Almaty.
  7. Fateeva N.A. (2008) *Osobennosti stanovleniya art-rynka v sovremennykh usloviyakh: sotsiologicheskii analiz. Doct. Diss. Abstract* [Peculiarities of the formation of the art market in modern conditions: the sociological analysis. Doct. Diss. Abstract]. Ekaterinburg.
  8. Gittik L.S. (1988) *Sobiratel'stvo i sobirатели* [Collectors and gathering]. In: *Vystavka russkogo, ukrainskogo i sovetskogo iskusstva. Zhivopis' i grafika. Iz sobraniya chetyrekh pokolenii sem'i Nevzorovykh: Yu.Yu., Yu.V. i A.M., V.I., P.I., sostavlennogo za 100 let* [Exhibition of Russian, Ukrainian and Soviet art. Painting and graphics. From the collection of four generations of the Nevzorovs family, compiled over 100 years]. Semipalatinsk, p. 26.
  9. *Kollektsiya: mezhdou lichnym i obshchim. Materialy Kruglogo stola* [Collection: between personal and general. Materials of the round table] (1997). *Pinakoteka*, 1, pp. 90-96.
  10. Koltashev I.Ya. (ed.) (1962) *Spravochnik kolleksionera (Adresa obshchestv, klubov i ot del'nykh lyubitelei-kollektsionerov SSSR)* [Collector's guide (Addresses of societies, clubs and individual amateurs-collectors of the USSR)]. Alma-Ata.
  11. *Krug khudozhnikov. 1926-1932* [Circle of artists. 1926-1932] (2007). Saint Petersburg.
  12. Malinovskaya E. (2000) *Khronika khudozhestvennoi zhizni Kazakhstana nachala 90-kh gg.* [Chronicle of the artistic life of Kazakhstan in the early 90's]. In: *Aktual'noe ob aktual'nom* [Actual about the current]. Almaty, pp. 65-67.
  13. Malinovskaya E. (2003) *Chastnaya kolleksiya* [Private collection]. *Elitnyi dom* [Elite house], №2 (7), pp. 110-111.
  14. Malinovskaya E. (2003) *Elitarnoe iskusstvo. V razvitie temy* [Elite art. In the development of the topic]. *Elitnyi dom* [Elite house], 6, pp. 110-111.
  15. Malinovskaya E. (2003) *Iskusstvo v dome i ofise* [Art in the house and office]. *Elitnyi dom* [Elite house], 3 (8), pp. 62-65.
  16. Malinovskaya E. (2003) *O bil'yarde Trotskogo i metsenatstve – istinnom i mnimom* [On the billiards of Trotsky and patronage – the true and imaginary]. *Stil'* [Style], 3, pp. 78-79.
  17. Malinovskaya E. (2010) *Khudozhestvennaya zhizn' blizhnego zarubezh'ya. Russkoe prisutstvie* [Art life of the near abroad. Russian presence]. *Russkoe iskusstvo* [Russian art], 1 (25), pp. 122-123.
  18. Malinovskaya E. (2017) *Vyzovy vremeni i faktory mesta – tsentral'noaziatskii kontekst avangarda. Vystavki* [The challenges of time and the factors of the place are the Central Asian context of the avant-garde. Exhibitions]. *Dom Burganova. Prostranstvo kul'tury* [House of
-

-
- Burganov. The space of culture], 2, pp. 85-108.
19. Mar'yash V., Babina S., Markish D., Kolli I. (2004) *Sergei Kalmykov (1891-1967). Monografiya odnoi kolleksii* [Sergey Kalmykov (1891-1967). Monograph of one collection]. Moscow.
  20. *Neizvestnyi Kalmykov i drugie* [Unknown Kalmykov and others] (1996). Almaty.
  21. Orazymbetova G. (2003) Osobennosti rynka kazakhstanskogo iskusstva [Peculiarities of the market of Kazakhstan art]. *Mir Evrazii* [The world of Eurasia], 1, pp. 63-64.
  22. Roitenberg O. (2008) "Neuzheli kto-to vspomnil, chto my byli?" *Iz istorii khudozhestvennoi zhizni 1925-1935* ["Did someone remember that we were?" From the history of artistic life, 1925-1935]. Moscow.
  23. Sergeeva E.A. (2006) *Chastnaya kolleksiya proizvedenii sovremennogo izobrazitel'nogo iskusstva kak yavlenie khudozhestvennoi zhizni Rossii 1960 1980-kh godov. Doct. Diss. Abstract* [A private collection of works of contemporary fine art as a phenomenon of the artistic life of Russia in the 1960s and 1980s. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
  24. Severyukhin D.A. (2010) *Khudozhestvennyi rynek Sankt-Peterburga Petrograda Leningrada. Ego znachenie v istorii razvitiya otechestvennogo izobrazitel'nogo iskusstva. Doct. Diss. Abstract* [The art market of St. Petersburg- Petrograd-Leningrad. Its importance in the development of Russian fine arts. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
  25. Shuster S. (2005) *Professiya – kolleksioner* [Profession – collector]. Moscow.
  26. Starinnye chasy eshche idut [Ancient clock is still going on] (2002). *Eksklyuziv* [Exclusive], 3, pp. 38-41.
  27. Tasmagambetov I. (1997) *Izdeliya masterov-zergerov Tsentral'noi Azii* [Products of masters-zergers of Central Asia]. Almaty.
  28. Tikhonov A. (2006) *Rynek i antikvariat: Russkoe iskusstvo na Zapade, 1985-2005* [The market and antiques: Russian art in the West, 1985-2005]. Moscow.
  29. Uspenskii A. (2011) *Mezhdru avangardom i sotsrealizmom. Iz istorii sovetskoi zhivopisi 1920-1930-kh godov* [Between the Vanguard and Socialist Realism. From the history of Soviet painting in the 1920s–1930s]. Moscow.
  30. Utepbergenov M. (1997) *Istoriya mirovogo kino v markakh* [The history of world cinema in stamps]. Almaty.
  31. Vil'chik N.N. (2002) *Razvitie izobrazitel'nogo iskusstva v usloviyakh formirovaniya khudozhestvennogo rynka na rubezhe XX XXI vv.: Regional'nyi aspekt. Doct. Diss. Abstract* [Development of fine arts in the conditions of the formation of the art market at the turn of the XX-XXI centuries: Regional aspect. Doct. Diss. Abstract]. Barnaul.
  32. *Vystavka russkogo, ukrainskogo i sovetskogo iskusstva. Zhivopis' i grafika. Iz sobraniya*
-

---

chetyrekh pokolenii sem'i Nevzorovykh: Yu.Yu., Yu.V. i A.M., V.I., P.I., sostavlennogo za 100 let
[Exhibition of Russian, Ukrainian and Soviet art. Painting and graphics. From the collection of
four generations of the Nevzorovs family, compiled over 100 years] (1988). Semipalatinsk.

33. *Ya i moi maski. Serenzhab Baldano* [Me and my masks. Sarenzhab Baldano] (2003). Almaty.